

УПК РФ, допускающей право продления руководителем следственного органа срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток при необходимости проведения органом дознания оперативно-розыскных мероприятий.² Исходя из принципов и условий осуществления взаимодействия, каждый субъект самостоятельно определяет средства и не вправе давать указания другому субъекту, поэтому, на наш взгляд, в постановлении о продлении срока проверки сообщения о преступлении должно быть лишь указание на невозможность установления данных процессуальным путём и необходимость проведения оперативно-розыскного мероприятия. Таким образом, выбор средств и методов, необходимых для исполнения поручения, является исключительной компетенцией органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Резюмируя изложенное, можно с уверенностью сказать, что подобное взаимодействие допустимо и возможно, но оперативно-розыскные мероприятия не должны подменять собою процессуальные средства проверки, а должны лишь способствовать наряду с ними принятию законного и обоснованного решения на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : утв. приказ МВД России № 776, МО России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИ России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

² Аристархов А.Л. Объединение усилий следователя с органами, осуществляющими ОРД, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 1. С. 65-70.

Шадрин И.А.

Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕУСТАНОВЛЕННЫХ СБЫТЧИКОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Современные технологии неразрывно связаны с повседневной жизнедеятельностью. Повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий и информационных систем создало возможности для активного развития экономики повышения качества жизни общества в целом. С развитием таких технологий как в мире, так и в России существенно расширилась сфера их применения, в том числе в части возможности дистанционной коммуникации, а также осуществления бесконтактных мобильных форм расчета посредством мобильных приложений.

При этом высокие темпы развития данных технологий, их широкое рас-

пространения, доступность и анонимность создают предпосылки для их активного использования в преступных целях, в том числе в деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств.

В 2017 г. правоохранительными органами зарегистрированы 208 681 преступление в сфере незаконного оборота наркотиков (по сравнению с показателями 2016 г. +3,7%). Сотрудниками органов внутренних дел выявлены 199 316 (+15,7%) таких преступлений. Уменьшилось на 17,7% (с 25 969 до 21 370) количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. В общей структуре преступно-

сти наибольший удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зафиксирован в Чеченской Республике (26,5%), г. Санкт-Петербурге (24,6%), Карачаево-Черкесской Республике (19,7%), Республике Северная Осетия-Алания (18,8%), Приморском крае (15,4%), Еврейской автономной области (15,4%).¹

Именно широкое использование представителями наркобизнеса современных информационных технологий, в частности Интернета, систем виртуальной автоматической телефонной связи, мессенджеров «WhatsApp», «Viber», «Jabber», «Telegram», сервисов однократных сообщений «PrivNote» существенно осложняет работу по противодействию данной преступной деятельности.

Платежи за наркотики осуществляются с помощью банковских карт и систем моментальных электронных платежей («Яндекс. Деньги», «Webmoney», «Qiwi», «E-port», «Qiwi-ваучеры», криптовалюта «Bitcoin»), что препятствует установлению лиц, причастных к наркосбыту, и создает условия для легализации (отмывания) преступных наркодоходов.

При этом информация о технологии производства наркотических средств, необходимых для этого оборудовании и химических реактивах тиражируется в сети Интернет, в связи с чем организация подпольной нарколаборатории в настоящее время доступна для лиц, не имеющих специального образования и обладающих минимальными финансовыми возможностями.

Указанные обстоятельства зачастую становятся причиной сокрытия от учета криминальных проявлений в данной сфере ввиду того, что их расследование сотрудникам органов внутренних дел представляется заведомо неперспективным.

При осуществлении надзорной деятельности прокурорами устанавливаются неединичные факты неприятия органом расследования мер по выявлению соучастников наркопреступлений или совершения фигурантами других эпизодов в тех случаях, когда такие преступления совершены посредством информационно-коммуникационных систем.

В этой связи прокурорами инициируется проведение дополнительных процессуальных проверок, по результатам которых во многих случаях в отношении лиц, причастных к сбыту наркотиков, возбуждаются уголовные дела.

Так, ОД ОП (ЦО) УМВД России по г. Краснодару расследовалось уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 228 УК РФ в отношении установленного лица по факту незаконного хранения наркотического средства – производного N-метилэфедрон. Дознавателем расследование уголовного дела приостановлено на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Изучением указанного уголовного дела в прокуратуре Краснодарского края установлено, что обвиняемый в показаниях указывает на то, что синтетическое средство приобрел через мобильное приложение Telegram путем «закладки». При этом процессуальное решение по факту сбыта наркотического средства не принято. В этой связи процессуальное решение надзирающим прокурором отменено. По результатам дополнительного расследования возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

При изучении материалов об административных правонарушениях, связанных с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ, выявлялись случаи неприятия правоохранительными органами мер к установлению обстоятельств их приобретения.

Так, в Брянской области при изучении надзирающим прокурором материалов об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, установлено, что привлекаемое к административной ответственности лицо употребило наркотическое вещество (метилвый эфир бутановой кислоты). Между тем вопрос о приобретении им наркотика не выяснялся в ходе административного производства. Будучи опрошенным работниками прокуратуры, нарушитель пояснил, что приобрел наркотик бесконтактным способом, посредством сети Интернет. В связи с наличием признаков преступле-

ния в действиях неустановленного лица надзорным органом в СО МО МВД России «Навлинский» в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлены соответствующие материалы, по которым в результате доследственной проверки возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

По схожим основаниям инициировали выделение материалов из административных производств прокуроры в Вологодской, Оренбургской, Пензенской, Свердловской, Тамбовской, Тюменской областях и многих других регионах.²

Принимая во внимание изложенные факты, ввиду высокой социальной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из-за широкого круга вовлекаемых лиц прокурорам при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания по уголовным делам и материалам доследственных проверок данной категории особенно тщательно необходимо придерживаться требований приказов Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

Положения данных актов подлежат применению на всех стадиях, как в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, так и при утверждении обвинительного заключения. Оценке подлежит как законность решений об отказе в возбуждении уголовного дела, так и достаточность данных для возбуждения уголовного дела, наличие процессуальных нарушений и полнота принятых мер, исключая при этом формальный подход к инициированию доследственных проверок по итогам изучения административных производств и решений об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам употребления наркотических средств.

В свете изложенного также следует обратить внимание на необходимость усиления работы по выработке органами прокуратуры Российской Федерации совместно с органами МВД России консолидированной позиции по вопросу противодействия преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, используя практику создания и функционирования в ряде субъектов Российской Федерации соответствующих межведомственных рабочих групп.

Такая форма межведомственного взаимодействия активно применяется и нацелена на усиление взаимодействия по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, установлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений указанной направленности, выработке предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

На заседаниях групп с участием представителей территориальных правоохранительных органов рассматриваются результаты работы по выявлению, пресечению и расследованию наркопреступлений.

Особенно результативной оказалась работа межведомственной группы в Псковской области, где реализация выработанных совместных мероприятий позволила пресечь преступную деятельность ряда лиц, распространявших наркотики посредством сети Интернет. Следствием доказаны 86 преступных эпизодов, из незаконного оборота изъято свыше 18 кг наркотического средства.³

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/aab> (дата обращения: 18.01.2019).

² О практике прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.11.2017 № 36-46-2017.

³ Там же.